
Л И Т Е Р А Т У Р А
К Л А С С И Ч Е С К А Я
К И Т А И С К А Я

*Это издание
стало возможным благодаря поддержке
ОАО «Российско-Китайский Центр
торгово-экономического
сотрудничества»*

*Отдельная благодарность
большому другу нашего издательства
Мунире Рахимовне Джасыбаевой
за бескорыстную помощь
и поддержку*

本书问世多亏俄中经济贸易合作
中心开放型股份公司的支持

特谢我社挚友穆尼拉·拉希莫夫娜·
扎芯巴耶娃的无私帮助与支持

У ЧЭН-ЭНЬ

**Путешествие на Запад.
Роман в четырёх томах.**

Том четвёртый

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ч-97

Чэнэнь У.
Ч-97 Путешествие на Запад. Роман в четырёх томах. Том четвёртый / У Чэн-энь –
М.: ООО «Эннеагон Пресс». – 630 с.

ISBN 978-5-519-67396-9

Автор настоящего романа У Чэн-энь жил примерно 1500-1582 гг.

Главным трудом его жизни стал роман "Путешествие на Запад" о путешествии Сюань-цзана и его спутников в Индию, за священными книгами.

ISBN 978-5-519-67396-9

© У. Чэнэнь, 2021
© Издание на русском языке, оформление,
ООО «Эннеагон Пресс», 2007

ГЛАВА СЕМЬДЕСЯТ ПЯТАЯ

И
С
Т
И
Н
Ы
В
Н
О
В
Ь
В
С
Т
У
П
И
Л
Н
А
П
У
Т
Ь
И
К
А
К
Г
Л
А
В
А
Р
Ь
Д
Е
М
О
Н
О
В
И
М
У
Ж
С
К
О
Е
Н
А
Ч
А
Л
А,
С
О
Д
Е
Р
Ж
А
В
Ш
У
Н
О
Ж
Е
Н
С
К
О
Е
П
Р
О
Б
У
Р
А
В
И
Л
А
В
А
З
У,
К
А
К
С
М
Ы
Ш
Л
Е
Н
А
Я
О
Б
Е
З
Ь
Я
Н
А
П
О
В
Е
С
Т
В
У
Н
О
Щ
А
Я
О
Т
О
М,

Итак, Великий Мудрец Сунь У-кун подошел к входу в пещеру и заглянул в нее. И он увидел, что:

На дне пещеры груды черепов
Пугали дырами глазниц незрячих,
Мерцанием оскаленных зубов;
Костей там было, что деревьев в чаще,
Шел от гниющих трупов дух смердящий,
Вздывавшийся до самых облаков.
Людские волосы, как войлок настоящий,
Свились в непроницаемый покров;
Качались остовы, и свет лился мертвящий
От обнаженных белых костяков.
Забравшийся в пещеру, по колено
Увяз бы в жиже мерзостного тлена,
Запутался б среди связок и мотков
Жил, выгнанных из людей, безвинно убиенных...
Там горы трупов и кровавые моря;
В котлах, на сковородках необъятных
Людское мясо жарят бесенята;
Летит зловещий дым, костры трещат, горя,
Хохочут демоны, живых людей моря,
Безжалостно кромсая плоть живую,
Ее с костей соскабливая и свежую.
Помимо обезьяньего царя,

Кто б мог отвагу обрести такую,
Чтоб добровольно в этот ад сойти? —
Подобного ему героя не найти! ¹

Однако, пробравшись за вторые ворота, Сунь У-кун так и ахнул, там все было по-иному: удивительная чистота и тишина поразили его. Его взору открылись замечательные красоты и широчайшие просторы. По обеим сторонам расстилались роскошные луга с диковинными цветами, вдаль уходили стройные ряды высоких сосен и изумрудно-зеленых бамбуков. Пройдя несколько ли, Сунь У-кун подошел к третьим воротам и юркнул в них. Тут он увидел трех демонов, восседавших на возвышении, очень лютых и свирепых. Особенно страшным ему показался средний:

Клыки — что долото, а зубы — что пила,
Квадратный лик, а голова кругла,
Разящий взгляд — что молнии стрела.
Огромный, вздернутый, широкий нос
Среди лица торчит, словно утес,
Рокочет голос громом дальних гроз.
Широк разлет его бровей густых,
Как лисий хвост червонно-огневых,
Заря свой отсвет затеряла в них;
Одним движением он повергает в страх
Зверей, над коими царит в лесах,
Когда ж сидит, суров и недвижим,
Все демоны трепещут перед ним;
«Льва черного» он гордо носит имя
Меж подданными верными своими.

По левую сторону от него сидел второй демон:

Золотистые, как у феникса, глаза его
Были ясные и лучистые, пылали заревом.
Лоб покатый его бороздился морщинами,
Было нескладным туловище его длинное.
Нежен был голосок, как журчанье ручья прохладного,
Ликом же был он похож на дьявола бычьеголавого.
Волосы серебристые росли из носа его,
Словно хвост лошадиный, висели космами.
Ими он прикрывал страшную пасть зубастую,
Пряча угрозу ее и совершенствуясь нравственно.
Старым клыкастым тапиром долгие годы звался он.

---

¹ В главе семьдесят пятой стихи в обработке А. Эфрон.

А теперь послушайте, как выглядел демон, сидевший с правой стороны:

На длинной шее грифа голова,
И за плечами крылья золотые.
Взгляд, как у барса, а зрачки большие
Горят, как две звезды, как солнца два.
Трепещет Север, теплый Юг дрожит,
Столь демон сей силен, хитер, отважен!
Не только людям — он драконам страшен,
Когда спокойно в воздухе парит.
Когда в полете он, трясутся в страхе птицы,
Ведь каждая из них его когтей боится.
Летает он за сотню тысяч ли —
Недаром Кондором его великим нарекли!

Перед демонами по обеим сторонам выстроилось в ряд свыше сотни больших и малых бесов, видимо, главарей. Все они были в боевых доспехах и шлемах. Их грозный вид внушал ужас, все они были преисполнены жажды крови.

При виде такого зрелища Сунь У-кун пришел в неопишуемую радость. Не испытывая ни малейшего страха, он большими шагами вошел в ворота, снял с себя колотушку с колокольцами и, приблизившись к демонам, приветствовал их возгласом:

— О великие князья!

Демоны усмехнулись.

— Никак это ты, разведчик, вернулся? — спросил старший.

— Да, я.

— Ну как? Когда обходил гору дозором, узнал, куда делся Сунь У-кун?

— О великие князья, — изобразив испуг, ответил Сунь У-кун. — Даже при вас мне страшно рассказывать...

— Чего ж ты боишься? — удивился старший демон.

— Получив ваше повеление, я тотчас отправился в дозор, — принялся сочинять Сунь У-кун. — Иду себе, как полагается, стучу в колотушку и позваниваю колокольцами, вдруг поднимаю голову и вижу великана, который сидит на корточках и точит железный брус. Я было принял его за духа Хранителя дорог. Если бы он поднялся, то наверняка оказался бы в десять чжан ростом. Сидел он у камня на берегу горного ручья. Обольет камень пригоршней воды, поточит брус, что-то пробормочет и опять сначала. Стал я прислушиваться. Оказывается, он сетовал, что брус не проявил своей чудодейственной силы, что надо наточить его до блеска, а тогда можно будет явиться сюда и... побить

вас, великие князя. Тут я смекнул, что это и есть Сунь У-кун, а потому и прибыл доложить вам.

Старший демон, выслушав Сунь У-куна, задрожал от страха и покрылся холодным потом.

— Братцы, — проговорил он, — не будем лучше трогать Танского монаха. Ученик его обладает необыкновенными чарами. Он уже заранее готовит козни против нас. Вот отточит он свой волшебный посох и примется бить нас, что тогда будет?!

И он тут же отдал распоряжение:

— Меньшие братья наши! Велите всем подчиненным бесам и бесенятам собраться в пещерах, а ворота все запереть наглухо. Пусть Танский монах идет своей дорогой.

Один из старшин бесовских отрядов, уже знавший о том, что произошло перед воротами, доложил старшему демону:

— О великий князь! Все бесенята разбежались куда глаза глядят...

— Как разбежались? — возмутился старший демон. — Видно, и они беду почуяли! Ну, живо! Запирайте ворота быстрее!

Бесы гурьбой бросились исполнять приказание и заперли на засовы все ворота.

Сунь У-кун не на шутку встревожился: «Ну, вот! Ворота заперли, а теперь примутся за меня. Начнут расспрашивать да еще о домашних делах, а я и не знаю, что отвечать. Выдам себя с головой и окажусь в их лапах. Дай-ка попугаю их еще, лишь бы они ворота оставили открытыми, тогда можно будет сбежать!»

Он выступил вперед и, обращаясь к демонам, заговорил серьезным тоном:

— Великие князя! Послушайте, что еще сказал Сунь У-кун. От этого никому из нас не поздоровится.

— Что же он сказал? — нетерпеливо спросил старший демон.

— Он сказал, что собирается с тебя, старший князь, содрать шкуру, второму князю переломать кости, а у третьего вытянуть жилы. Если мы запрем ворота и останемся здесь, не миновать нам беды. Сунь У-кун может превратиться в муху, проникнет сюда через щель в воротах и захватит нас всех. Что тогда будет?!

Старший демон задумался.

— Будем начеку, братцы! — промолвил он наконец. — Вы ведь знаете, что в наших пещерах мухи не водятся. Если заметите муху, то знайте, что это Сунь У-кун.

Сунь У-кун при этих словах усмехнулся про себя и подумал: «Обращусь-ка в мушку да напугаю их как следует! Может, они и в самом деле откроют ворота?»

Он шмыгнул в сторону, вырвал у себя шерстинку из затылка, дунул на нее и прошептал: «Изменись!» Шерстинка сразу же превратилась в золотую мушку, которая полетела прямо на старшего демона и стукнулась об его лицо. Демон оторопел и в ужасе закричал:

— Братцы! Дело дрянь! Словечко о мухе оказалось заветным! Пролезла-таки, проклятая, через ворота!

Все бесы пришли в полное замешательство: одни хватались за метлы и веники, другие — за мухогонки и, сбивая друг друга с ног, ловили мушку.

Сунь У-кун не удержался и хихикнул. А смеяться ему не следовало: при смехе его лицо принимало первоначальный облик. Так случилось и теперь. Третий демон успел заметить перемену в лице Сунь У-куна и подскочил к нему.

— Братцы! Вот он, обманщик! — закричал демон, изо всех сил вцепившись в него. — Чуть было не провел нас.

— Ну и умен же ты! — насмешливо перебил демона самый старший. — Кто кого обманывает?

— Да вот этот самый, кто наговорил здесь с три короба, — ответил третий демон, не выпуская Сунь У-куна. — Он вовсе не дозорный, а самый что ни на есть настоящий Сунь У-кун. Убежден, что он повстречался с нашим дозорным, прикончил его, принял его облик и явился сюда морочить нам голову.

Сунь У-кун опешил. «Узнал меня!» — промелькнуло у него в голове. Ломая руки, он с мольбой обратился к демонам:

— Как может статься, что я Сунь У-кун? Я же дозорный! Великий князь! Он обознался...

Старший демон рассмеялся:

— Братец! Он и впрямь дозорный. На переключках, что бывают у нас по три раза на дню, я его хорошо приметил: он всегда торчал у меня перед глазами.

Обратившись к Сунь У-куну, он спросил:

— Есть у тебя табличка, удостоверяющая твою личность?

— Есть, — отвечал Сунь У-кун и, подняв полу камзола, достал табличку, привязанную к поясу.

Убедившись в том, что табличка не поддельная, старый демон совершенно успокоился:

— Братец! Отпусти его и не обижай больше!

Но третий демон не унимался.

— Брат мой! Ты не заметил, что с ним произошло, когда он отвернулся в сторону и засмеялся, — с досадой сказал он. — Я сразу же узнал его по морде, точь-в-точь такая же, как у бога Грома. Когда я его схватил, он снова принял вид дозорного.

С этими словами демон кликнул слуг и велел им принести веревку. Затем он повалил Сунь У-куна наземь, крепко скрутил ему руки и ноги, сорвал с него одежду, и все убедились, что это обезьяна.

Вы ведь помните, что Сунь У-кун обладал способностью совершать семьдесят два превращения. Он мог принимать вид пернатых, четвероногих, насекомых, мог превращаться в цветы, растения, в посуду, утварь, причем в таких случаях от его тела не оставалось ни малейшего следа. Но когда он превращался в человекообразные существа, у него изменялись лишь лицо и голова, а туловище оставалось прежним, покрытым густой желтой шерстью, с ярко-красными ягодицами и с хвостом сзади.

— Да, туловище у него точь-в-точь такое же, как у Сунь У-куна, — промолвил старый демон, разглядывая связанного, — но лицом он вылитый дозорный.

Повернувшись к слугам, он приказал:

— Ребятки! Прежде всего приготовьте вино и закуски. Надо поднести чарку нашему третьему князю за его великую заслугу. Теперь можно не сомневаться в том, что нам удастся полакомиться мясом Танского монаха, раз уж сам Сунь У-кун попался и лежит у наших ног.

Третий демон, однако, перебил его.

— Пока не будем угощаться вином, — сказал он. — Сунь У-кун очень увертлив и к тому же владеет способом избавления от пут. Боюсь, как бы он не удрал. Прикажи слугам притащить сюда большую вазу. Мы упрячем в нее Сунь У-куна, а уж потом попируем на славу.

Старый демон громко расхохотался:

— Вот это дело! Правильно!

Он тотчас же отрядил тридцать шесть бесенят, которым велел войти во внутренние покои, открыть кладовую и принести оттуда огромную вазу.

Хотите знать, какой величины была эта ваза? В высоту она была в два чи и четыре цуня. А зачем нужно было посылать тридцать шесть бесенят, чтоб притащить ее? А затем, что ваза эта была не простая. Она была сокровищницей, в которой хранились два великих начала природы: женское и мужское. Внутри вазы находилось семь драгоценностей из разных сплавов, восемь